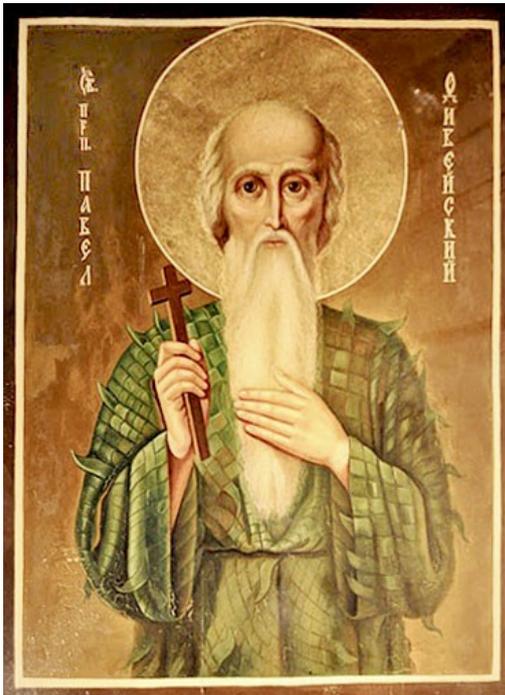

Память 28 января (ст.стиль 15 января)

Житие преподобного отца нашего Павла Фивейского

Когда преподобный Антоний жил со своими учениками в Египетской пустыне¹, ему пришло однажды на мысль, что нет еще другого инока, который бы был так совершен, как он, нет никого, кто поселился бы раньше его в пустыне и избрал столь уединенную жизнь. Он сам рассказывал впоследствии, что когда подумал так, то услышал в видении голос, который говорил:

- Антоний! есть один раб Божий, который пришел сюда прежде тебя и который совершеннее, чем ты. Если хочешь, можешь найти его в отдаленной пустыне; только ступай к нему скорее, пока он не отошел к Господу.

Услышав это и придя в себя, старец тотчас взял свой посох и поспешил в пустыню, пламенно желая

поскорее найти того, о ком ему было открыто. Был полдень, и стало так жарко, что от солнечного зноя раскалились даже камни; старец изнемогал телом, но дух его был бодр, и он не думал возвращаться назад с предпринятого пути. Хотя он и не знал, куда далее идти, но сохранял твердость и говорил:

- Я верю, что Бог покажет мне, как обещал, Своего раба.

Проходя по этой суровой и недоступной пустыне, старец не видел ничего, кроме следов зверей; пробыв в пути уже второй День и проведя вторую ночь в молитве, он не знал, куда направиться далее. На рассвете; третьего дня он увидел вдруг волчицу, которая шла по краю горы и выла. Следуя за ней издали, он подошел к пещере, в которой жил Святой угодник Божий Павел². Старец пришел в радость при виде пещеры; но обитатель ее, заметив приближение Антония, запер дверь. Подойдя, старец постучал, но ответа не было, и он продолжал стоять снаружи и безуспешно стучать. Видя, что ему не отворяют двери, он упал на землю пред входом в пещеру и молился до самого шестого часа, чтобы сподобиться ему войти внутрь и увидеть того, кого он отыскал с таким трудом.

Святой говорил:

- Отопри мне, раб Христов, отопри! ведь ты знаешь, кто я, откуда и зачем пришел, ибо тебе открыл то Бог. Знаю я и сам, что недостойн видеть твое святое лицо, тем не менее, не уйду отсюда, пока не увижу тебя. Не скрывай же себя, если тебя открыл мне Бог: ты принимаешь зверей, - зачем же отвергаешь человека? Я нашел тебя после долгих поисков, и вот стучу, чтобы ты отпер мне. Если же ты не отопрешь, то я умру на твоём пороге, и ты похоронишь здесь труп мой.

Многое и другое говорил он ему со слезами и укорял его за суровость. Тогда угодник Божий отвечал ему изнутри пещеры и сказал:

- Можно ли просить с угрозами, или укорять со слезами? Ты удивляешься, что я не отпираю тебе; это - потому, что ты хвалишься, что пришел умирать здесь.

С такими словами Святой отпер дверь, и они обняли друг друга и облобызались, называя один другого по имени, потому что каждому из них Бог открыл имя другого. Когда они сели, преподобный Антоний сказал.

- Радуйся, Павел, избранный сосуд и огненный столп, житель сей пустыни!

Святой Павел отвечал:

- Хорошо, что ты пришел, солнце, посвящающее всю вселенную, наставник спасаемых, уста Божьи, населивший пустыню и прогнавший из нее дьявола! Но зачем ты предпринял такой великий труд, идя ко мне, грешному и ничтожному человеку? Вот ты видишь перед собою дряхлого старца, беспорядочно покрытого сединами, видишь человека, готового обратиться в прах и тление. Но любовь не знает препятствий, - и ты пришел; скажи же мне, прошу тебя, - как живут теперь люди, в каком положении находится мир? есть ли все еще идолопоклонники, и вместе с тем, не продолжаются ли гонения на верующих?

- Твоими молитвами, - отвечал Антоний, - мир находится в благополучии, гонения прекратились, и Церковь прославляет Истинного Бога; но так как ты упомянул о гонениях, то прошу тебя, - расскажи мне, ради Бога, о себе и открой, по какой причине ты ушел из мира в эту далекую пустыню?

- Я родился³ в Фиваиде⁴, - начал свой рассказ Святой Павел, - и у меня была сестра; которую родители еще при жизни своей выдали замуж. Будучи сами православными, они, дав мне светское образование, наставили меня и в истинах православной веры. Умирая, они разделили между нами свое богатое имение. По смерти их, муж моей сестры, из лихоимства, задумал присвоить себе следующую мне часть имущества и вознамерился предать меня, как христианина, на мучение нечестивому князю, чтобы, погубив меня, таким образом, завладеть моим наследством. Царем был тогда Декий⁵. Он преследовал всех христиан, и от страха пред измышляемыми им жестокими мучениями трепетала вся Фиваида. В то время был взят нечестивыми гонителями один христианский юноша. Его долго мучили, чтобы склонить к отречению от веры Христовой, но - напрасно. Наконец, его привели в цветущий и душистый сад и, положив навзничь на роскошную постель, привязали к ней мягкими веревками его руки и ноги. Когда все ушли из сада, то пустили туда к юноше одну молодую девушку, чтобы она соблазнила его на грех. Бесстыдная девица обнимала и целовала юношу, всячески стараясь обольстить его. Что же сделал доблестный страдалец, после того как уже претерпел столько мучений? - Видя себя в опасности плотского прельщения, он откусил зубами язык и выплюнул его в лицо блудницы; страшную болью он поборол в себе страсть, оплевал кровью лицо и одежды развратницы, сам же, с помощью благодати Христовой, устоял в чистоте. Другого юношу, оставшегося твердым в христианской вере, после многих мучений обнажили и, вымазав все тело медом, поставили его со связанными в плечах руками на солнечный зной; думали, что, жалимый пчелами, осаами и шершнями, он не стерпит и согласится на принесете идольской жертвы. Но мужественный страдалец, хотя все тело его было искусано и покрыто кровью до такой степени, что он утратил даже образ человеческий, не отрекся, однако, от Христа. Видя все это, а также - и все более возрастающую злобу мужа моей сестры, которой не могли укротить ни слезы сестры, ни родство, я оставил ему все и убежал в эту пустыню. С помощью Божьей, я постепенно дошел до сего места. Найдя эту пещеру с источником воды внутри ее, я понял, что Сам Господь назначил мне здесь место обитания. Я поселился здесь и живу, питаюсь финиками и изготовляя себе одежду из листьев.

Когда Святой рассказывал это, вдруг прилетел ворон, держа в клюве хлеб; тихо положив пред ними хлеб, он улетел и скрылся в воздухе. Видя изумление блаженного Антония, Святой Павел сказал:

- Это Господь многомилостивый и человеколюбивый послал обед нам, Своим рабам. Вот уже шестьдесят лет я получаю полхлеба. Но по случаю твоего прихода Христос Господь удвоил дар и послал Своим воинам целый хлеб.

Взяв этот хлеб, великие угодники Божьи стали просить друг друга благословить и преломить его, каждый поставляя другого выше себя по чести. Святой Павел хотел почтить преподобного Антония, как гостя, преподобный же Антоний - святого Павла, как хозяина дома и старшего по возрасту; и долго они с любовью спорили между собой. Наконец,

блаженный Павел взял хлеб с одного края, а другой вложил в руки преподобному Антонию: хлеб тотчас сам переломился посередине, и каждый получил свою половину.

Сев у источника, рабы Христовы ели и насытились; потом они напились из этого источника, имевшего чистую и весьма приятную воду. По совершении благодарственной молитвы, они снова сели и побеседовали всю ночь до утра. С наступлением дня, Святой Павел сказал авве Антонию:

- Я давно, брат мой, знал, что ты обитаешь в этой пустыне, и хотел бы, живя с тобою, вместе служить нашему Владыке. Но так как пришло время моей кончины, которой я всегда ждал с радостью, желая **"разрешиться и быть со Христом"** (Фил.1:23), то Господь и послал тебя ко мне, чтобы ты схоронил мое смиренное тело и предал землю земле.

Услышав это, Антоний воскликнул со слезами:

- Не оставляй меня, отец мой, одного, но возьми меня с собою!

- Тебе нужно не о себе заботиться, - отвечал Святой Павел, - но о благе ближнего. если для тебя благо было бы в том, чтобы, освободившись от тягости плоти, последовать за Агнцем на небеса, то польза прочей братии требует, чтобы ты пока еще наставлял и укреплял их. Прошу тебя, сходи поскорее в свой монастырь и принеси подаренную тебе епископом Афанасием мантию⁶, чтобы покрыть ею мое тело.

Святой Павел просил об этом не потому, что нуждался в мантии. Он не заботился о том, нагим или покрытым будет схоронено в земле его тленное тело, которое он одевал столько времени финиковыми листьями; он хотел лишь того, чтобы его душа разлучилась с телом в безмолвии уединения, поэтому он и отсылал от себя преподобного Антония в монастырь.

Антоний был очень удивлен тем, что услышал об Афанасии и о мантии. Видя в Павле как бы Самого Христа и почитая пребывающего в нем Бога, он не осмелился более возражать ему; долго молча и со слезами он целовал его очи, и руки и потом поспешил исполнить приказание: против своего желания отправился в монастырь, изнемогая телом, но духом побеждая немощи своей старости. Когда он подходил к своей келье, два ученика встретили его и спросили:

- Где ты пробыл столько времени, отец наш?

- Горе мне, дети мои, - отвечал Антоний, - горе мне грешному, мнимому иноку. Сам я только называюсь иноком, но видел того, кто по истине, есть Илья, Иоанн в пустыне; я поистине видел Павла в раю.

Ученики хотели услышать об этом подробнее и стали просить его, чтобы он рассказал. Антоний же, закрывая уста рукою, сказал:

- Для всякой вещи есть время: время говорить, и время молчать (Еккл.3:1-7).

И захватив с собою мантию, несколько не отдохнув, не взяв с собою даже пищи на дорогу, он вышел и снова поспешно отправился в пустыню, чтобы застать еще в живых святого Павла, ибо боялся, как бы, в случае замедления, тот не умер без него.

На другой день часу в третьем, находясь в пути, авва Антоний увидел в воздухе, чины Ангелов и соборы пророков и апостолов, а посреди их - душу святого Павла, которая, блистая более, чем солнце, восходила на небо. Святой Антоний, упав на землю, посыпал свою голову песком и с рыданиями восклицал:

- Зачем ты, Павел, оставил меня? зачем уходишь без последнего целования? - Так долго я не знал тебя, и так скоро, когда узнал, ты оставляешь меня!

Впоследствии блаженный Антоний рассказывал, что прошел потом остальную часть пути с такою скоростью, как будто бы летал на крыльях по воздуху, так что от быстрой ходьбы даже не чувствовал земле под своими ногами. Скоро он достиг пещеры и, войдя в нее, увидел святого стоящим на коленях с простертыми вверх руками и вверх же обращенным лицом. Думая, что он жив и молится, стал вместе с ним на молитву и Антоний. Прошел час, и, так как от святого Павла не было слышно ни слов, ни вздохов молитвенных, блаженный Антоний подошел к нему ближе и, увидев, что он уже мертв, понял, что тело святого мужа и по смерти воздает поклонение Богу, пред Лицом Которого все живо. Долго он плакал и рыдал, целуя святое тело преподобного; потом обвинил его принесенною с собою

мантией и по христианскому обычаю начал петь употребляемые при погребении псалмы. Но он не мог придумать, как ему совершить погребенье святого, так как не принес с собою заступа, чтобы вырыть могилу.

- Возвращаться ли в монастырь за орудием? - размышлял он - но туда три дня пути. Здесь ли оставаться? но без заступа я не могу сделать ничего. -Останусь я лучше здесь и умру, как должно, испустив последнее дыханье близ Твоего, Христе, воина!

Когда он думал об этом, вдруг из глубины пустыни приходят два льва, рыкая и как бы плача о потере святого. Антоний сначала несколько испугался, но потом когда увидел, что кроткие, подобно агнцам, звери лежат у тала святого и жалостно рыкают, точно плачут, дивился кротости этих зверей. Они же начали когтями своими рыть землю и, выкопав яму значительной глубины, снова припали к талу святого с сильным рыканьем, как бы прощаясь с ним; потом, подойдя к преподобному Антонию, стали лизать руки и ноги его, как бы прося благословенья и молитвы. Преподобный, видя, что и звери преклоняются пред Богом, славил Христа и говорил:

- Господи, - без Твоей воли не падают на землю ни лист с дерева и ни одна птица, -дай, как Ты знаешь, благословенье Свое этим зверям.

Потом, указывая рукою на пустыню, он велел зверям уйти туда. Когда они скрылись, авва Антоний похоронил честное тело святого и преподобного отца Павла, первого пустынножителя, скончавшегося 113 лет от роду⁷. Всю следующую за погребением ночь преподобный Антоний провел над могилою святого в слезах и молитве; с наступлением же утра, отправился обратно в свой монастырь, захватив с собою сплетенную из финиковых листьев одежду святого. Придя в свою обитель, он подробно рассказал обо всем своим ученикам, в назидание их; одежду же св. Павла он берег и чтит настолько, что надевал ее только два раза в год: в праздник св. Пасхи и в Пятидесятницу.

Святыми молитвами преподобных отцов Павла и Антония, да сподобит нас жеребья Своих угодников Христос Господь наш, Которому, с Отцом и Святым Духом, честь и слава во веки, аминь.

1 Преподобный Антоний Великий - первый учредитель монашеского жития. Память его совершается 17-го января. Пещера, в которой он подвизался, находилась в южном Египте, в диком и необитаемом месте Фиваиды, на восточном берегу р. Нила.

2 Пещера преп. Павла, на горе Холзим, в прямую линию от горы Антония отстоит не более, как на четыре версты, но она отделена столь высокою и крутою стеною, что обход вокруг нее очень продолжителен, почему преп. Антонию и пришлось употребить на весь путь около двух дней.

3 Год рождения Павла Фивейского по житии его определяется так. Когда Антоний пришел к Павлу, он уже 91 год был в пустыне, в которую удалился 22-х лет. След., ему было 113 лет. Антоний, родившийся в 25е году, пришел к нему 90 лет от роду; след. преп. Павел родился около 228 года.

4 Фиваида - область знаменитого в древности египетского города Фивы; этим же именем, назывался, по имени главного города, и вообще весь верхний (южный) Египет.

5 Декий - римский император, жестокий гонитель христианства, царствовал с 249-251 г.

6 Здесь разумеется св. Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, искренно почитавший и любивший египетских подвижников, сам подвижник, глубоко уважавшей преп. Антония Великого.

7 Преп. Павел Фивейский скончался в 341 году. Тело его, по воле Византийского императора Мануила Комнена (1146-1180 гг.), перенесено было в Константинополь и положено в монастыре Богородицы Перивлепты; затем в 1240 году перенесено было в Венецию и, наконец, в Венгрию в Офен; часть главы его - в Риме.

Житие преподобного Иоанна Кущника¹

В Царьграде, в царствование Льва Великого², жил один богатый и именитый военный сановник, по имени Евтропий, с женою Феодорою. У него было три сына, из которых двое были отданы на царскую службу и уже достигли на ней значительных чинов, третьего же младшего, по имени Иоанна, он отдал на обучение разного рода наукам. Будучи еще двенадцатилетним мальчиком, Иоанн весьма заметно выделялся из среды своих

сверстников, так что даже сами учителя удивлялись его способностям и выдающемуся для юного возраста развитию. Но он преуспевал не только в мирском, но и в духовном любомудрии. Под благодатным действием на него святого Духа, он рос кротким, незлобивым и скромным мальчиком и, по окончании уроков, проводил время не в играх, свойственных детскому возрасту, но в чтении святых боговдохновенных книг и в усердном посещении церковных богослужений. Его сердце было согрето любовью к Богу, и в его душе сильным пламенем начал разгораться огонь этой любви.

В то время как Иоанн столь преуспевал в благочестии, случилось однажды одному иноку войти в дом, в котором учился блаженный. Увидев его, отрок спросил:

- Откуда ты, отче, и куда идешь?

- Я из обители "неусыпающих"¹³, - отвечал инок, - и иду в Иерусалим поклониться святым местам.

С разгоравшимся сердцем Иоанн начал спрашивать его об иноческой жизни, о молитве и посте, о неумолкаемом пении и о других подвигах и трудах иноков. Инок, видя благочестие и рассудительность мальчика, подробно рассказал ему о всех обычаях и уставах своего монастыря. Иоанн, выслушав внимательно, что говорил инок, сказал ему:

- Возвратишься ли ты, отче, снова в свой монастырь, или останешься в Иерусалиме?

- Я имею, - отвечал инок, - приказание от своего игумена возвратиться и, поклонившись, если будет угодно Богу, святым местам, немедленно приду назад.

Тогда Иоанн, взяв инока за правую руку, сказал:

- У меня есть к тебе, отче, тайное слово.

Затем отвел его в сторону и стал говорить:

- Послушай меня, отец мой, - прошу тебя, - и окажи мне милость. У меня есть сильное желание оставить суетный мир и служить Христу. Но родители думают обо мне совсем иное. Любя меня больше старших братьев, они хотят доставить мне какую-либо высокую должность и женить меня. Я

же, часто слушая в святой церкви слово Божье и, сам читая святые книги, понял, что все мирское - суетно, и что полезно только одно - отречься от мира, служить Христу в вашем иноческом образе. Заклинаю тебя Богом, Который хочет нашего спасения, чтобы ты взял меня, при возвращении, в свой монастырь.

В этих словах инок почувствовал, что отрока призывает к Себе Сам Бог. Он клятвенно обещался взять его с собою при возвращении назад, и, таким образом, расстались.

По отбытии инока в Иерусалим, блаженный Иоанн, желая жить по Евангелию, стал просить своих родителей приобрести для него Евангелие, чтобы, учась в нем словам Христовым, научиться совершать и дела, угодные Христу. Родители весьма порадовались при виде такого усердия сына к Божественному Писанию. Она тотчас наняли искусного писца, чтобы тот изготовил красивый список евангелия; потом они обложили его золотом и украсили драгоценными камнями, чтобы сына их привлекали к усердному чтению книги не только сладость написанных внутри ее слов Христа, но и внешняя красота книги. Изготовив такое евангелие, они подарили его сыну. С радостью приняв святую книгу, Иоанн стал усердно читать ее; сердце его услаждалось словами Христовыми, и он, возгораясь со дня на День все большею любовью к Богу, с нетерпением ждал возвращения из Иерусалима инока, которому открыл тайну своего сердца.

По прошествии долгого времени, инок тот возвратился и был встречен Иоанном с великой радостью.

- Вот, сын мой, я возвратился, как обещал, - сказал инок, - и если хочешь, возьму тебя с собою в монастырь.

Блаженный Иоанн отвечал:

- Благодарю Бога, возвратившего тебя в добром здоровье удостоившего меня вновь увидеть тебя. Я готов в путь. Но что нам делать, если родители не захотят отпустить меня? Мать моя очень чувствительна сердцем, и когда она узнает, что я хочу оставить их, то будет обливаться слезами и удержит меня, воспрепятствовав, таким образом, моему желанию. Умоляю тебя, отец мой, уйдем отсюда тайно, чтобы никто из моих родных и знакомых не знал ни о моем отбытии, ни о дороге, какой я ушел.

- Сделаем, сын мой, так, как ты хочешь, - сказал инок, - и пусть Бог исполнит желание сердца твоего.

Так они пришли на берег моря к пристани корабельной и, найдя корабль, стали просить владельца его, чтобы он отвез их в обитель неусыпающих. Но тот потребовал с них, в уплату за провоз, много золота, ибо говорил, что ожидает для корабля большого груза, равно как и для найма его для обратного пути.

Иоанн спросил его:

- А сколько стоит доставка на твоём корабле полного груза?

- Сто златниц, - отвечал корабельщик.

- Подожди, брат мой, до трех дней, - сказал Иоанн, - и я найму твой корабль.

Поговорив с ним, Иоанн и инок ушли. Наедине Иоанн сказал иноку:

- Корабельщик просит за провоз дорого; но еще дороже для меня тайно уйти от родителей; пойду поэтому к родителям своим и попрошу их дать мне на некоторые нужды золота.

- Иди, сын мой, - отвечал инок, - и Господь да исполнит твое намерение, как угодно его воле.

Придя в свой дом, Иоанн сказал матери:

- Хочу просить у вас, матушка, одной милости, да не смею.

- Проси, чего хочешь, сын мой, - отвечала мать.

- Все товарищи мои по учению, - сказал Иоанн, - не один раз и не два, но многократно звали меня к себе в гости, я же ни разу не позвал их к себе и не отплатил им за гостеприимство; мне стыдно пред ними, и я уже не могу ходить от стыда в училище. Прошу вас, дайте мне столько денег, сколько нужно было бы для угощения моих товарищей.

- Подожди до утра, - отвечала мать, - я скажу твоему отцу, и он даст, что тебе нужно.

Когда она передала о просьбе Иоанна своему мужу, тот, из любви к сыну, дал ему сто златниц, и это произошло по особому Божьему промыслению, чтобы исполнилось доброе намерение отрока.

Дав сыну золота, отец поручил его надзору верного слуги, с приказанием смотреть, чтобы мальчик не тратил Денег без нужды. Иоанн с радостью пошел с ним на морской берег, говоря:

- Поищем и купим хорошей рыбы.

Когда они подошли к кораблю, он послал слугу в училище со словами:

- Пойди, посмотри, собираются ли товарищи, и потом снова возвратись ко мне.

По уходе слуги, Иоанн поднялся с иноком на корабль; вручив корабельщику плату, они отплыли от берега и пустились в путь. Иоанн взял с собою и евангелие, подаренное ему родителями, и утешался в дороге чтением его.

Слуга, возвратившись из училища, долго искал Иоанна на берегу, но, не находя, подумал, что отрок отправился домой; тогда он пришел к своим господам и спросил об Иоанне. Тотчас стали поспешно всюду искать его. Но долгие поиски и в Царьграде, и в окрестностях его не привели ни к чему, и в доме Евтропия горько плакали и рыдали о возлюбленном сыне Иоанне. Между тем, когда Иоанн находился в пути, Бог явно помогал

ему: он послал кораблю попутный ветер, и путешественники в непродолжительном времени приплыли к обители неусыпающих. Здесь инок рассказал игумену Маркеллу⁴ и братьям все, что знал об отроке Иоанне, также - и то, с какою верою и ревностным усердием он стремится к принятию иноческого образа и служению Господу.

Видя крайнюю молодость отрока, игумен сказал ему:

- Сын мой! не под силу будет тебе нести иноческие подвиги и соблюдать строгие посты, так как ты еще очень молод. Кроме того, у нас есть обычай - не тотчас же постригать каждого ищущего иноческого звания, но лишь - по долгом испытании искренности его намерений и усердия в подвигах благочестия. Поэтому, если хочешь проходить иноческое служение совместно с нами, то должен сначала пожить у нас так, без иноческого пострига, присмотреться к нашей жизни и испытать себя, под силу ли будут тебе такие труды.

Тогда блаженный Иоанн упал к ногам игумена и, горько плача, стал просить:

- Умоляю тебя, отец мой, постриги меня теперь же. Смотри не на молодость мою, но на усердие мое, ибо я всем своим сердцем стремлюсь к тому, чтобы удостоиться принятия вашего ангельского образа. Не отвергай моей мольбы, но ради Пресвятой, единосущной и Животворящей Троицы прими меня иноком в свою обитель.

Игумен, тронутый усердием и слезами отрока, живо ощущая благодать обитающего в нем Духа святого, тотчас согласился принять и постричь его и потом приказал ему неуклонно проходить все степени монастырского послушания и учиться у опытных старцев.

Иоанн, когда желание его, наконец, исполнилось, с ревностью и смирением исполнял все, что ему приказывали и, преуспевая постепенно в иноческих подвигах, в скором времени достиг такого совершенства в добродетели, что превзошел принявших иночество ранее него и для всех сделался примером непрестанной молитвы, кроткого послушания и терпеливого перенесения самого строгого поста. Часто он в течение многих дней ничего не вкушал - кроме лишь причащения пречистых и животворящих Христовых Таин, -и только этим поддерживал себя. Удивлялся Иоанну даже сам игумен и говорил ему:

- Сын мой! зачем при своей молодости ты предпринимаешь такие подвиги? Смотри, как бы тебе не ослабеть от неумеренного поста телесными силами и, расстроив свое здоровье, не оказаться неспособным на последующие подвиги и на служение во славу Христа.

Иоанн, смиренно по обычаю кланяясь игумену, отвечали:

- Прости, Святой отец, меня, негодного раба, и помолись за меня, ленивого и малодушного, чтобы Господь сподобил меня на подвиги и помог моей слабости.

Среди таких подвигов блаженный Иоанн прожил в обители шесть лет. И вот восстал на него враг и ненавистник всякого добра - дьявол. Чтобы ослабить в Иоанне силу на дальнейшие подвиги, затруднить и воспрепятствовать столь доблестное преуспевание в исполнении Господних заповедей, он пробудил в нем мысль о родителях и заставил сердце его мучиться жалостью к ним при воспоминании о великой любви к нему отца и матери. Он стал внушать Иоанну такие мысли: "что-то теперь делают без тебя твои родители? как они скорбят, печалются и плачут о тебе, так как ты ушел из дому без ведома их! - плачет отец, рыдает мать, скорбят братья, жалеют о тебе родные и знакомые, в горе из-за тебя весь дом отца твоего". Еще лукавый приводил ему на память богатство и славу родителей, почести, которые имеют братья его, и разные другие суетные блага земные. Он смущал его такими помыслами непрерывно и днем, и ночью, так что Иоанн, наконец, крайне ослабел телесными силами и был едва жив: от Великого воздержания и иноческих подвигов и от внутреннего мучения помыслами - тело его высохло как черенок⁵, и плоть его сделалась подобной тростнику, колеблющемуся от ветра⁶.

Игумен, видя, как Иоанн с каждым днем слабеет, сказал ему:

- Не говорил ли я тебе, сын мой, что Бог не требует от рабов Своих неумеренного труда, но хочет, чтобы каждый служил ему, во славу его святого имени, по своим силам. Ты, сын мой, не послушал меня в свое время, и вот теперь уже изнемог от неумеренного поста и непосильных трудов.

- Не пост иссушил меня, отец мой, - отвечал Иоанн, - и не труды изнурили меня, но помыслы, внушаемые лукавым, мучают меня и днем и ночью в течение уже долгого времени.

При этом Иоанн признался игумену в своих помыслах о родителях и о доме. Игумен сказал ему:

- Не говорил ли я тебе и раньше, сын мой, что тяжелы иноческие подвиги, что иноки много несут с собой и трудов, и вражеских нападений, и невыразимых искушений.

При этих словах игумен прослезился и долго плакал об Иоанне. Бог же, Который все обращает на пользу, особым тайным воздействием на сердце игумена внушил ему, чтобы он не препятствовал Иоанну пойти к своим родителям: Господь хотел сделать в нем впоследствии дивными Свои желания⁷. Игумен благословил Иоанна идти, куда он хочет, лишь увещевал его тщательно беречься от сетей врага и сохранить в пути непорочность.

- Хотя я и пойду к родителям, - отвечал Иоанн, - однако и там, с помощью Божьей и ваших молитв, сокрушу главу моего врага и покажу его бессилие.

Затем Иоанн пошел в свою келью, чтобы приготовиться в путь. Приготовление же это состояло не в чем либо другом, а только в молитвах, слезах, воздыханиях сердца, соединенных с коленопреклонениями, - чтобы Господь не дал восторжествовать врагу, но Сам, как знает и хочет, направил его путь по Своей благой и все совершенной воле. Придя на другой День поутру к игумену, Иоанн пал к его ногам и начал умолять его не гневаться за уход его из монастыря, но напутствовать его своим отеческим благословением и святыми молитвами.

Тогда игумен созвал к себе всех братьев и, объявив, что Иоанн хочет уйти от них, приказал молиться за него. Сам же Иоанн, прощаясь, говорил братьям:

- Знаю я, что дьявол хочет совсем удалить меня из этого святого места под предлогом свидания с моими родителями. Но я надеюсь на Бога и на ваши святые молитвы, что я и с родителями увижусь, и дьявола поборю, победив его обольщение.

После этого все пошли в церковь и там со слезами помолвились об Иоанне. Игумен же, благословляя его в путь, сказал:

- Иди, сын мой, во имя Отца и Сына и святого Духа, и Господь наш Иисус Христос да сопутствует тебе и да управит путь твой по Своей воле.

Также благословили его, поднимая руки, и все прочие отцы. Иоанн целовал их всех и говорил:

- Да спасет вас Господь, отцы и братия, да спасет Он вас, - благословенную Им дружину, добрых подвижников, с любовью принявших меня в свое сообщество, которого теперь я лишаюсь, по своему достоинству жить вместе с такими угодными Богу людьми.

С этими словами он вышел из монастыря и отправился в свой путь.

Отойдя от монастыря на расстояние стадий⁸, он оглянулся назад и, увидев монастырь, горько заплакал. Он пал на колена и, рыдая и орошая землю слезами, стал молиться Богу. Потом он встал и снова отправился в путь, поручая себя Богу и возлагая свои надежды на его промышление и покровительство. По дороге ему встретился один нищий, одетый в лохмотья. Иоанн обратился к нему и сказал:

- Вижу, что у тебя, брат мой, одежда очень ветха и вся изорвана; прошу тебя, дай ее мне, сам же возьми мою лучшую.

Нищий очень обрадовался и тотчас же, сняв свое рубище, подал его Иоанну, а тот отдал ему, взамен, свою лучшую одежду.

Когда Иоанн подошел к Царьграду, то, увидев издали дом своих родителей, упал лицом на землю и стал молиться такими словами:

- Господи Иисусе Христе, не оставь меня!

Был вечер, и блаженный Иоанн остался здесь ждать наступления ночи. В полночь же, подойдя к дверям родительского дома, он снова упал на землю и молился:

- Господи Иисусе Христе! вот дом отца моего, видеть который я так желал. Но не попусти мне лишиться из-за него Твоей благодати. Молю Тебя, Владыка, даруй мне свыше

помощь и силу победить дьявольское искушение, не попусти его торжества надо мной и моего падения, но дай мне доблестно окончить на этом месте жизнь свою.

Так он молился до рассвета утра. С наступлением дня, когда открылись двери и вышел управитель дома, начальствовавший над прочими рабами, то он, увидев одетого в лохмотья нищего, спросил у него:

- Кто ты, откуда и зачем осмелился придти сюда? Ступай скорее прочь отсюда, так как сейчас выйдут мои господа.

- Как видишь, - кротко отвечал ему Иоанн, - я - нищий, не имею где приклонить голову, прошу тебя, господин мой, сжался надо мной, не гони меня отсюда, но позволь остаться в этом углу. Я никому не сделаю зла, сам же ты получишь милость от Бога, если пожалеешь меня и позволишь мне остаться здесь.

Сжалившись над нищим, управитель дома оставил его. Спустя немного времени, вышли из дому родители Иоанна, направляясь в царский дворец. При виде их, блаженный заплакал и стал говорить в своем уме:

- Желание мое, наконец, исполнилось, - я вижу своих родителей. Но не порадуешься, дьявол, потому что, по благодати моего Господа, я считаю за ничто твои, обращенные против меня, палящие стрелы.

И снова от всей души воззвал он к Богу:

- Господи Иисусе Христе, не оставь меня до конца!

Блаженный Иоанн оставался неподвижным в углу у ворот и лежал там, как Лазарь (Лк.16:20), или как Иов на куче пепла (Иов.2:8). Отец его, видя лежащего у ворот бедного нищего, начал посылать ему кушанья со своего стола, говоря:

- Велико терпение у этого нищего, - оставаясь без крова, он переносит и зиму и зной, и мороз и дождь; поистине таковые именно наследуют царство небесное. Ради него Бог, может быть, и нас спасет, почему и направил его к нам, - чтобы, оказывая милость ему, мы чрез это и сами удостоились потом быть помилованными Им. Кто знает, - быть может, такую же нищету переносит сейчас и наш возлюбленный сын Иоанн, о котором мы даже не знаем, где он; мы делаем этому нищему то самое, чего желали бы в таком случае нашему сыну от других.

Однажды мать Иоанна, выйдя из дому, увидела этого нищего лежащим на куче навоза в своих лохмотьях. Это показалось ей настолько отвратительным, что она сказала слугам:

- Оттащите прочь отсюда этого противного человека, так как я не могу ходить сюда, пока вижу, что он здесь лежит.

Слуги тотчас оттащили его в другое место. Блаженный мог теперь только издали смотреть на ворота дома своего отца. Однажды, увидев вышедшего из ворот управителя дома, он подзвал его к себе и сказал:

- Умоляю тебя, господин мой, - как с самого начала ты был милостив ко мне, так и теперь пожалей меня и сделай мне небольшую палатку, чтобы госпожа ваша не видала меня, и чтобы у меня было хотя какое-нибудь прикрытие от холода.

Управитель исполнил просьбу Иоанна и вскоре построил небольшую палатку, в которой Святой и оставался, проводя все время в молитве, к Богу. Каждый День отец посылал ему со своего стола пищу; Иоанн с благодарностью принимал ее, но раздавал посещавшим его другим нищим, сам же всегда терпел голод и жажду и от такого чрезвычайного воздержания и поста настолько исхудал, что можно было пересчитать все суставы его костей.

В течение целых трех лет Иоанн терпеливо переносил такую жизнь, скрывая от своих родителей, что он сын их. По прошествии же трех лет, преблагой и человеколюбивый Господь наш Иисус Христос, видя терпение и смирение Своего раба, определил положить конец его бедствиям и трудам. Он явился ему в видении и сказал:

- Радуйся, Иоанн, уподобившийся возлюбленному ученику Моему Иоанну Девственнику⁹, потому что ты, оставив все, последовал за Мной в чистом девстве. Вот уже приближается предел твоей жизни, и наступает конец твоим великим страданиям: через три дня ты придешь ко Мне и наследуешь покой праведных.

Придя в себя после видения, Иоанн начал со слезами молиться Господу и говорил:

- Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, что Ты хочешь даровать мне, недостойному, покой праведных. Но умоляю Тебя, Владыка мой, вспомни и о моих родителях, помилуй их по Своей великой милости и очисти их грехи, потому что Ты один благ и многомилостив.

После такой молитвы, он позвал к себе вышеупомянутого слугу своих родителей, управителя дома, и сказал ему:

- С самого начала и до сих пор ты был милостив ко мне. Умоляю тебя, господин мой, будь милостив до конца. Об одном прошу тебя, - поди и скажи своей госпоже следующее: тот нищий, которого ты приказала прогнать от ворот, умоляет тебя чрез меня такими словами: ради Владыки Христа, не погнушайся мною, убогим, но соблаговоли придти ко мне, ибо мне нужно поговорить с тобой.

Слуга передал своей госпоже слова нищего. Та же сказала:

- О чем еще нищему говорить со мною? Я и смотреть-то на него не могу, а он еще беседовать хочет со мной.

Об этом она рассказала мужу, но тот стал уговаривать ее:

- Иди, жена моя, не гнушайся нищим, ибо Сам Бог избрал нищих.

Тем не менее, она не послушала мужа и не пожелала идти. Преподобный Иоанн снова послал к ней с такими словами:

- Через три дня я умру, ты же, если не захочешь видеться и говорить со мною, очень потом будешь сожалеть.

Она стала колебаться в раздумье, - идти ей или нет, - не столь желая послушать нищего, сколько любопытствуя, что именно он хочет сказать ей; едва победила она свою нерешительность и вознамерилась пойти, только услышав о приближении его смерти и рассчитывая узнать от него что-нибудь новое. Она вышла из дому и приказала своим рабам принести и положить пред ней нищего, так как преподобный Иоанн, по причине тяжкой болезни, сам не мог уже подойти. Чтобы не быть узнанным, он закрыл свое лицо и начал так говорить ей:

- Скоро уже, госпожа, я перестану нуждаться в оказываемых мне приюте и помощи, и уже уготована вам награда за милостыню, по слову Господнему в Евангелии: **"так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"** (Мф.25:40). Я же, не обладая по своему убожеству никаким имуществом, хочу оставить тебе некоторое благословение, но прежде умоляю тебя: поклянись мне исполнить то, что я скажу тебе, - и тогда ты получишь благословение.

Она поклялась исполнить, что он скажет. Тогда преподобный Иоанн стал просить:

- Умоляю тебя, госпожа, чтобы ты распорядилась, по смерти моей, похоронить меня на том месте, где стоит моя палатка. Не позволяй покрывать меня никакими другими одеждами, кроме этих лохмотьев, которые сейчас на мне, так как я не стою более почетного места и лучшей одежды.

После этого он вынул из-за пазухи Евангелие и, подавая ей, сказал:

- Пусть это будет тебе, утешением в настоящей жизни и добрым путем в вечность тебе и твоему мужу, моему господину.

Взяв евангелие, она стала рассматривать его, обращая к себе то той, то другой стороной, и думая про себя:

- Как это Евангелие похоже на то, которое господин мой переплел для нашего сына!

И потом пошла и показала его своему мужу. Тот признал его и сказал:

- Это, действительно, то самое Евангелие, которое мы подарили нашему возлюбленному сыну, а не другое, пойдем и спросим: откуда оно у него, и не знает ли он чего либо о нашем сыне Иоанне.

Родители пришли к нему вдвоем и стали ему говорить:

- Заклинаем тебя Святой и Живоначальной Троицей, - скажи нам, откуда ты взял это Евангелие, и где наш сын Иоанн?

Будучи не в силах скрывать более муку своего сердца и удерживаться от слез, он отвечал:

- Я - ваш сын Иоанн, и это - то самое Евангелие, которое вы мне подарили; правда, я виноват в причиненной вам скорби, но подаренное мне вами евангелие научило меня любить Христа и терпеливо нести его благое иго.

Услышав это, они припали к его изголовью, обнимали его и в течение долгого времени орошали его обильными слезами. Одновременно их сердце было переполнено и радостью и скорбью: радовались они тому, что нашелся, наконец, их любимый сын, сокрушались же сердцем оттого, что нашли его в такой нищете и убожестве, и что не узнали его, когда он лежал у ворот. Все соседи, друзья и знакомые собрались к ним; слух о возвращении Иоанна прошел по всему городу, и все, прославляя Бога, дивились сему. Между тем преподобный Иоанн предал душу свою в руки Божьи¹⁰. Богу было угодно, чтобы жизнь Иоанна, и при самой его кончине, осталась неоскверненной мирскими почестями и отрешившейся от любви родительской; Господь потому и поспешил взять его к Себе, чтобы он вошел в небесное жилище чуждым мира и мирской дружбы.

Забыв клятву, мать сняла с него ветхое рубище и одела его в драгоценный, золототканые одежды; но неожиданно тотчас же впала в расслабление и опасно занемогла. Евтропий же, отец Иоанна, сказал:

- Мы должны исполнить волю своего сына, так как он не хочет, чтобы его хоронили в таких дорогах одеждах.

С тела преподобного сняли мирские одежды, вновь одели в нищенские лохмотья, и Феодора, мать Иоанна, тотчас же исцелела и стала по-прежнему здоровой. Честные и святые мощи преподобного Иоанна родители его похоронили в той же палатке, в которой он жил. Над гробом его они выстроили потом церковь и большой странноприимный дом, все же свое имущество пожертвовали на содержание странников и пропитание нищих. Вскоре после, того они и сами мирно скончались и были погребены в той же церкви, которую устроили над гробом своего сына.

Такова жизнь святого и преподобного Иоанна Кущника, таковы подвиги и труды, которые он претерпел ради Христа, такова его борьба с дьяволом, победив которого, он увенчан теперь нечестным небесным венцом в Церкви торжествующих, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки, аминь.

1 Кущником преподобный Иоанн назван потому, что конец своей подвижнической жизни он жил в "куще", т. е. палатке, в крайнем убожестве и нищете, около дома своих богатых и знатных родителей, не узнавший ими, - и в этой же палатке был похоронен, причем родители его на месте "кущи" создали впоследствии храм во имя его.

2 Лев I Великий - Византийский император; царствовал с 457-476 год.

3 Монастырь "неусыпающих", о котором здесь говорится, находился в Вифинии (северо-западная область Малой Азии) и был устроен по образцу существовавшего в Константинополе такого же монастыря, перенесенного туда из Месопотамии и основанного преп. Александром в конце IV века. Чиноположения и иноческое житие насельников этого монастыря отличались особою строгостью. Свое наименование монастырь получил оттого, что братия его, разделяясь на 24 чреды по числу 24 часов дня и ночи, непрерывно на два лика славословили Господа, воспевая протяжно псалмы Давидовы, так что богослужение в этом монастыре совершалось непрерывно и никогда не прекращалось. Такой же монастырь был основан и в Вифинии, близ города Сосфениула, учениками преп. Александра, Иоанном и Маркеллом.

4 Здесь разумеется преп. Маркелл, основатель Вифинской обители "неусыпающих". Память его совершается 29-го декабря.

5 Выражение заимствовано из (Пс.21:16).

6 Выражение заимствовано из (Мф.11:7).

7 Выражение заимствовано из (Пс.15:3) (в славянском переводе).

8 Стадия равняется 87 1/2 сажням.

9 Т.е. св. Иоанну Богослову.

10 Преп. Иоанн Кущник скончался в начале второй половины V века При папе Формозе (896 г.) в Риме построена была в честь преподобного церковь, где находилась часть мощей его. Паломник Антоний в 1200 году видел мощи его у врат двора его в Константинополе. Крестоносцами (1204-1261г.) глава его из

Константинополя перенесена в Безансон, а мощи его находятся в Риме в церкви его имени, но когда они перенесены сюда из Константинополя - не известно.

Память святого мученика Пансофия

Святой Пансофий был сыном александрийского проконсула¹ Нила. Обладая большим богатством, Нил не жалел средств на воспитание своего сына, и святой Пансофий, при своих прекрасных способностях, получил основательное познание в христианских истинах, наряду с широким светским образованием. По смерти отца, Святой употребил свое богатство на вспомоществование нуждающимся, после чего удалился в пустыню, отвергнув житейские помыслы, чтобы взыскать Господа. Двадцать семь лет прожил он в уединении, возводя ум свой от земных вещей к созерцанию небесного царствия и пребывая в непрестанной молитве к Богу. Слава о добродетельном житии святого отшельника дошла до александрийского префекта², бывшего при императоре Декие - гонителе; христиан. Представ на суд префекта, Святой Пансофий изобличил лживость языческих учений сказаниями самих же язычников об их богах, с доказательствами, исполненными истинности, проповедал, что Христос есть Бог, и тем посрамил высокомерие мучителя. За это исповедник Христов подвергнут был жестокому бичеванию и, таким образом, воспрял мученический венец³.

1 Проконсулами назывались лица, управлявшие провинциями римского государства.

2 Префект - градоначальник.

3 В половине III века.